

Роберт Стивенсон

Принц Флоризель и сыщик

Роберт Льюис Стивенсон
Принц Флоризель и сыщик
Серия «Новые тысячи и одна ночь»
Серия «Алмаз раджи», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6661705

Аннотация

«Принц Флоризель дошел с мистером Ролльсом до небольшой гостиницы, в которой тот проживал. Они дорогой много разговаривали, и клерджимен не раз принимался плакать, растроганный ласково-суровыми упреками Флоризеля...»

Роберт Стивенсон

Принц Флоризель и сыщик

* * *

Принц Флоризель дошел с мистером Ролльсом до небольшой гостиницы, в которой тот проживал. Они дорогой много разговаривали, и клерджимен не раз принимался плакать, растроганный ласково-суровыми упреками Флоризеля.

– Я загубил свою жизнь, – сказал он в заключение. – Помогите мне. Скажите, что мне делать? Увы! У меня нет нужных качеств для священника и необходимой ловкости для жулика.

– Вот теперь вы смирились, – сказал он, – и я больше вам ничего не буду говорить. Кающийся не с принцем должен беседовать, а с Богом. Но если вы хотите от меня совета, то поезжайте в Австралию колонистом, займитесь ручным трудом на открытом воздухе и позабудьте, что вы были священником и видели своими глазами проклятый камень.

– И верно, что проклятый, – согласился мистер Ролльс. – Где он теперь? Какую еще новую смуту готовит он людям?

– От него зла больше не произойдет, – сказал принц. – Он у меня в кармане. Вот вам доказательство того, что я уже верю вашему раскаянию, хотя и запоздалому.

– Позвольте мне дотронуться до вашей руки, – попросил мистер Ролльс.

– Рано еще, – ответил принц. – Потом.

Тон, которым были сказаны эти слова, многое объяснил Ролльсу. Спустя несколько минут принц обернулся и увидел, что викарий стоит в подъезде и смотрит ему вслед, призывая благословение неба на человека, умеющего давать такие хорошие советы.

Несколько часов принц пробродил один по самым глухим улицам. Он был смущен и сбит с толку. Что ему делать с камнем? Возвратить ли владельцу, которого он считал недостойным владеть таким сокровищем, или прибегнуть к радикальной мере и раз навсегда изъять его из обращения среди людей? Задача была трудная, не допускавшая неосмотрительного решения. К нему в руки алмаз попал, в полном смысле слова, сверхъестественным путем. Чем чаще принц на него смотрел, раскрывая футляр при свете уличных фонарей, тем больше казался ему этот ослепительно сверкающий камень источником всякого зла и всяких бедствий для мира.

– Помоги мне, Господи! – думал он. – Если я буду часто на него смотреть, я сам, пожалуй, поддамся алчному чувству.

Так ничего не решив, он направился к небольшому, но изящному особняку на берегу реки. Этот отель уже несколько столетий был собственностью его королевской фамилии. Над входом красовался Богемский герб, высокие трубы были украшены тем же гербом; зеленый двор был засажен доро-

гими цветами, а на шпиле дома целыми днями сидел единственный в Париже аист, собиравший перед особняком любопытную толпу. Взад и вперед ходили величественные лакеи, а в ворота время от времени въезжал чей-нибудь экипаж и подкатывал к подъезду. По многим причинам эта резиденция была особенно мила сердцу принца Флоризеля. В ней он чувствовал себя совершенно по-домашнему, что так редко выпадает на долю великих мира сего. В этот вечер он почувствовал особенное облегчение, когда увидел высокую крышу и умеренно освещенные окна.

Когда он подходил к боковому подъезду, которым всегда пользовался, когда был один, из тени вдруг выступил какой-то человек и вежливо встал перед принцем.

– Имею честь говорить с его высочеством принцем Флоризелем Богемским? – сказал этот человек.

– Да, таков мой титул, – отвечал принц. – А вам что же угодно от меня?

– Я агент сыскной полиции, – отвечал незнакомец, – мне поручено вручить вашему высочеству вот эту повестку от господина префекта.

Принц взял повестку и прочитал ее при свете уличного фонаря. С большими извинениям, но настоятельно принца просили немедленно пожаловать в префектуру.

– Короче говоря, это арест, – сказал принц.

– Смею вас уверить, ваше высочество, – отвечал агент, что господин префект бесконечно далек от подобного намере-

ния. Никакого постановления не сделано. Тут простая формальность, которую, однако, ваше высочество должны исполнить из уважения к законам страны.

– А если я откажусь с вами отправиться в префектуру? – спросил принц.

– Не скрою от вашего высочества, что мне даны самые широкие полномочия, – с поклоном ответил сыщик.

– Честное слово, господа, ваше нахальство переходит всякие границы! – воскликнул принц. – Вас, подчиненного агента, я прощаю, но вашему начальству придется отвечать за свои неправильные действия. То, что оно делает, неконституционно и аполитично. И чем это вызвано? Какой причиной? Обращаю ваше внимание, что я не отказался и не согласился, и что многое будет зависеть от вашего быстрого и умного ответа. Напоминаю вам, агент, что это очень важное дело.

– Ваше высочество, – смиренно отвечал сыщик, – генерал Ванделер и его брат взяли на себя смелость обвинить вас в краже. Они утверждают, что знаменитый бриллиант находится у вас. Префект вполне удовольствуется вашим отрицательным ответом. Скажу даже больше: если вы удостоите меня, подчиненное лицо, своим разговором и заявите мне, что ничего по этому делу не изволите знать, то я, с вашего позволения, сейчас же удаляюсь.

До последней минуты Флоризель считал все дело пустяками, имеющими значение только с международной точки

зрения. Но упоминание о Ванделерах разом представило его глазам всю ужасную правду. Его не просто хотят арестовать, его обвиняют в уголовном преступлении. Тут не просто неприятный инцидент, тут опасность для его чести. Что ему сказать? Как поступить? Бриллиант раджи безусловно проклятый камень, и он, принц, должен сделаться последней его жертвой.

Было ясно одно: он не может дать сыщику требуемого заявления. Необходимо выиграть время.

Его нерешительность продолжалась не больше секунды.

– Быть по сему, – сказал он. – Идемте в префектуру.

Сыщик еще раз поклонился и пошел на почтительном расстоянии сзади Флоризеля.

– Подойдите сюда, – сказал ему принц, – я желаю поговорить и, кроме того, если не ошибаюсь, где-то я уже вас встречал. Ваше лицо мне что-то знакомо.

– Я весьма польщен честью, ваше высочество, что вы меня изволили узнать, – отвечал чиновник. – Ведь уже восемь лет прошло, как вы меня видели.

– Запоминать лица – это особенность моей профессии, а также и вашей, – возразил Флоризель. – Если присмотреться хорошенько, то ведь принц и сыщик служат, в сущности в одном учреждении. Тот и другой борются с преступлениями, только принц больше получает жалования, а ваша должность более опасна. Тот и другой одинаково достойны уважения. И со своей стороны я бы предпочел быть хорошим и смелым

сыщиком, чем слабым и ничтожным государем.

Сыщик был ошеломлен.

– Ваше высочество, вы платите добром за зло, – сказал он. – В ответ на заявленное на вас подозрение вы проявляете такую бесконечную снисходительность.

– А почему вы знаете, быть может, я стараюсь вас подкупить.

– Сохрани Бог от такого искушения! – воскликнул сыщик.

– Хвалю за ответ, – сказал принц. – Это ответ человека честного и умного. Мир велик и наполнен богатством и красотой. Он заключает в себе бесконечные ресурсы для подкупа. Иного деньгами не купишь и за миллионы, но зато он может поддасться соблазну женской любви. У меня у самого бывали в жизни такие искушения, такие непреодолимые соблазны, что я так же вот, как и вы, поручал себя в эти минуты Божьему милосердию. И только благодаря этой привычке – обращаться за помощью к Богу – я хожу и сейчас по этому городу с незапятнанным сердцем.

– Я всегда слышал о вас, как о честнейшей личности, – сказал сыщик, – но не знал, что вы, кроме того, еще человек такой мудрый и благочестивый. Вы говорите истинную правду и сказали ее так, что вам удалось глубоко затронуть мое сердце. Здешний мир, действительно полон всевозможных искушений и соблазнов.

– Вот мы как раз стоим с вами на середине моста, – сказал Флоризель. – Облокотитесь на перила и посмотрите. Как

вода течет там вниз, так и всевозможные страсти и осложнения жизни уносят честность слабых людей. Хотите, я расскажу вам одну историю.

– Я к услугам вашего высочества, – сказал сыщик.

По примеру принца, он тоже облокотился на перила и приготовился слушать. Город уже спал. Если бы не бесконечные фонари и не очертания домов на фоне звездного неба, то можно было бы подумать, что находишься не в городе, а в деревне.

– Был один офицер, – так начал свой рассказ принц Флоризель, – человек храбрый, отличного поведения, собственными заслугами дошедший до высокого чина. Он пользовался всеобщим уважением и мог бы подняться еще выше. В несчастный для себя час этот офицер осмотрел коллекцию одного индийского князя. Там он увидел алмаз такой необыкновенной величины и красоты, что с этой минуты стал только о нем одном и думать. За блестящий кусочек кристалла он готов был пожертвовать всем – честью, совестью, репутацией, дружбой, любовью к отечеству. Три года служил он этому полудикому владельческому князьку, точно Иаков Лавану. Он потакал разбойникам, убийцам, подвел под суд и под смертный приговор своего товарища офицера, не угодившего радже своим честным свободолюбием. Наконец к великому стыду и опасности для своей родины, он подвел под поражение и истребление целый корпус своих же кровных солдат, которых погибло несколько тысяч. В ре-

зультате он скопил себе огромное состояние и вернулся домой с желанным бриллиантом.

Прошли годы, – продолжал принц, – и вот бриллиант случайно пропал. Достался он в руки одному скромному, трудолюбивому юноше-студенту, кандидату в пасторы, только начавшему свою полезную и почетную карьеру. Тотчас же не замедлило проявиться действие вредных чар: заброшено святое призвание, заброшена наука, забыто все, молодой человек убегает с бриллиантом в чужой край. Надобно вам сказать, что у офицера был брат, хитрый, смелый и совершенно бессовестный человек, выведавший тайну у пастора. Что же он, как вы думаете, делает? Извещает брата, дает знать полиции? Нет. Дьявольские чары опутывают и этого человека. Он хочет добыть камень для себя самого. Рискуя смертоубийством, он дает молодому пастору усыпительного снадобья и захватывает добычу. Затем, по совершенной случайности, которая в нравоучительном отношении не имеет значения и потому я ее опускаю как лишнюю подробность, алмаз из его рук переходит к одному юноше, который при виде его приходит в ужас и отдает его на хранение одному очень высокопоставленному человеку с безупречной репутацией.

– Фамилия офицера – сэр Томас Ванделер, – продолжал Флоризель. – Камень – так называемый «бриллиант раджи». – И принц моментально открыл руку. – Смотрите, вот он здесь, перед вашими глазами.

Сыщик вскрикнул и отскочил назад.

– Вы вот тут раньше упомянули об искушении, – сказал принц. – Представьте, мне этот сверкающий самородок просто омерзителен, как какая-нибудь гадина, как трупный червяк. Мне противно держать его в руках, точно я дотрагиваюсь до невинной крови. Я смотрю на него и знаю, что он горит геенским огнем. Я вам рассказал только разве сотую часть всей его истории. Что было в прежние века, на какие преступления, на какое вероломство пускались из-за него прежние люди, я уж и не говорю: даже подумать страшно. Долгие годы служил он верой и правдой силам преисподней. Но довольно крови, довольно ненависти, довольно искалеченных существований и разорванных дружб! Этого больше не будет. Все на свете имеет конец – зло и добро, чума и прекрасная музыка. Так и этот алмаз. Да простит мне Бог, если я поступаю не по правде, но только власть рокового камня должна кончиться в эту же ночь.

Принц сделал внезапно движение рукой, и алмаз, описав яркую, светлую дугу, с плеском упал в воду текущей реки.

– Аминь! – торжественно проговорил Флоризель. – Я убил блудницу!

– Помилуй Бог! – воскликнул сыщик. – Что вы сделали? Я теперь погибший человек.

– Ну положим, вашей гибели позавидуют многие из весьма благополучных жителей этого города, – с улыбкой сказал принц.

– Ах, ваше высочество, после всего, что было, вы меня

еще хотите подкупить! – воскликнул сыщик.

– Это не подкуп, да притом теперь уже дело кончено, – сказал Флоризель. – Ну идемте теперь с вами в префектуру.

Спустя немного состоялась в тихом семейном кругу свадьба Фрэнсиса Скримджиэра с мисс Ванделер, и принц был шафером у жениха. Братья Ванделеры кое-что прослышали о судьбе бриллианта, и вскоре праздная толпа получила возможность позабавиться, глядя на водолазные операции у берега Сены. Но расчет был сделан неверно, выбран был не тот рукав реки. Что касается принца, то он, если верить арабскому писателю, жестоко пострадал. Так как читателя будут, вероятно, интересовать подробности, то я могу еще сказать, что в Богемии произошла революция и Флоризель был свергнут с престола. Ему были поставлены в вину слишком частые поездки в чужие края, вследствие чего государственные дела пришли в полный упадок. В настоящее время его высочество держит на Руперт-Стрите табачный магазин, охотно посещаемый всеми изгнанниками. Я тоже захожу иногда туда покурить и поболтать и вижу его там. По моему, он выглядит такой же важной особой, как и раньше, в дни своего блеска и благополучия. За прилавком он стоит настоящим олимпийцем, и хотя вследствие сидячей жизни, у него заметно отрастает под жилетом брюшко, все же он до сих пор едва ли не самый красивый табачный торговец в Лондоне.